

ТЕОРЕТИКО-ПОНЯТИЙНЫЕ УСЛОВИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ»

THEORETICAL AND CONCEPTUAL CONDITIONS OF THE CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPT OF «JUDICIAL AUTHORITY»

*D. Tsyrendorzhieva
E. Batobolotova*

Summary. The article is devoted to the theoretical and conceptual conditions for the conceptualization of the concept of «judicial authority». The problem of establishing the concept of «judicial authority» is associated with the need to establish the theoretical and conceptual conditions for the conceptualization of this concept. The author comes to the conclusion that the theoretical and conceptual conditions of conceptualization are intended to determine the semantic relationship between the concept of «judicial authority» and its theoretical and legal concepts that have arisen independently of the differentiation of judicial functions as the main type of state activity. These concepts, in essence, include the concepts of law, the state and the concepts derived from them.

Keywords: judicial authority, law, state, society, court, justice, power.

Цырендоржиева Дари Шойбоновна

*Д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВО «Бурятский
государственный университет имени Доржи
Банзарова»
dari145@mail.ru*

Батоболотова Екатерина Борисовна

*ФГБОУ ВО «Бурятский государственный
университет имени Доржи Банзарова»
katyagneusheva88@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена теоретико-понятийным условиям концептуализации понятия «судебная власть». Проблема становления понятия «судебная власть» сопряжена с потребностью установления теоретико-понятийных условий концептуализации данного понятия. Автор приходит к выводу о том, что теоретико-понятийные условия концептуализации предназначены для того, чтобы определить смысловую связь между понятием «судебная власть» и предопределяющими его теоретическими и правовыми понятиями, возникшими независимо вследствие дифференциации судебных функций, как основного вида государственной деятельности. К этим понятиям, по существу, относятся понятия права, государства и обрванные от них понятия.

Ключевые слова: судебная власть, право, государство, общество, суд, справедливость, власть.

Становление судебной власти, в ее современном общеправовом понимании, является выражением существования таких социально-правовых феноменов, как право, государство и общество. Течение общественных процессов, в том числе институционализация самой власти в праве, характеризует должное и справедливое в культуре данной общественности, объясняет онтологию государства. Структура любого государственного-организованного общества, состоящего из системы органов, детерминирующих направление развитие общества и осуществляющих власть государства, обусловлена объективностью социальных процессов. Данные органы порождают систему отношений между государством и обществом.

По мнению В.С. Нерсисянца, вопросы оформления отношений в сфере политики и правового опосредования появляются уже в эпоху античности в Древней Греции и Древнем Риме. Данная проблематика включала в себя следующие аспекты: справедливость устройства античного города-государства, справедливость его законов и власти, целесообразное распределение функций между государственными органами, разделение форм правления на правильные и неправильные, глав-

ная роль закона в жизни полиса при определении отношений между государством и гражданином, значимость законности при описании разных форм правления и т.д. [7, с. 88]. Основной идеей, формирующей процесс опосредования отношений правом, является идея о порождении права не силой, а справедливостью.

Общие принципы осуществления власти и «справедливая» форма правления предусматривают создание системы компетентных органов и в вопросах разрешения споров с помощью закона, как всеобщего объективного критерия определения должных, законных действий. Соответственно — предусматривают дифференциацию властных компетенций судей и судов. Данное положение представляет собой теоретико-понятийное условие концептуализации понятия «судебная власть».

Общеизвестно, что функции судебных органов стали выделяться как самостоятельный вид деятельности человека предположительно во время перехода государственности из фазы простого протогосударства в фазу современного государства. В различных памятниках политической и правовой мысли, в отечественных и зарубежных исследованиях содержатся понятия судебной

власти. Так, например, в сочинении Геродота «История» содержится описание состязательного процесса и розыска суда у древних народов — скифов.

Также мы можем наблюдать процесс обособления судебной власти в качестве независимого подвида публичной власти посредством передачи полномочий специальным органам и лицам, наделенными специальными полномочиями в римском и греческом обществах, в системе королевской власти Европы и Англии. Сущность судебной деятельности была рассмотрена Платоном в диалоге «Политик», который определяет ее следующим образом: «Чужеземец: Давай изучим искусство судей, справедливо осуществляющих суд... Так, имеет ли оно способность на что-либо большее, чем судить, взяв к сведению все обоюдные обязательства, установленные царем-законодателем в качестве справедливых, трактуя, какие из них совершаются справедливо, а какие нет? Непосредственная его добродетель заключается в том, что ни с целью получения даров, ни из сострадания или страха, а также неприязни или дружбы оно не склонно к отступлению от распоряжений законодателя при рассмотрении встречных обвинений, участвующих в тяжбе, сторон. Сократ младший: Да, несомненно: деятельность данной способности находится в рамках обозначенной тобою границы. Чужеземец: Стало быть, мы обнаружили, что сила судей не является царственной, а представляет собой смотрительницу законов и служанку силы царя» [9, с. 772].

Другой известный немецкий философ Ф. Энгельс в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», изучая государство и род Древнего Рима, указывает на то, что итоговое апелляционное решение о смертном приговоре гражданину Рима принимало во всех случаях в качестве высшей судебной инстанции собрание куриий. Обладание полномочиями в сфере гражданского управления и властью над собственностью, свободой и жизнью граждан происходило только в том случае, если они являлись следствием власти главы судебного органа относительно исполнения приговора [5, с. 84].

Также раскрывает суть судебной власти Т. Гоббс в «Левиафане»: «К служителям относятся и те лица, кому доверено судопроизводство, так как в своем кресле судьи они являются представителями суверена и приговор, вынесенный ими есть и его приговор. В действительности, как указывалось раньше, все функции судов представляют собой суть основной части верховной власти, и вследствие этого все судьи являются служителями лиц, обладающих верховной властью» [2, с. 189].

В своем труде «Рассуждение о третьей декаде Тита Ливия» Н. Макиавелли пишет: «...благополучие респу-

блики находится в зависимости от величия одного человека или от воздействия правильных законов. В частности, Римская республика вернулась к своим началам в результате учреждения народных Трибунов, Цензоров и других законов, сдерживающих власть и надменность людей. Однако такого рода перемены нуждаются в помощи какого-либо нравственного гражданина, который смог бы их провести вопреки сопротивлению сторонников существующих злоупотреблений... Данные наказания, отличающиеся строгостью и значимостью лиц, на которых они распространялись, всякий раз напоминали гражданам о первоначальных учреждениях во всей их непорочности. Когда наказания стали довольно редки, развращение стало быстро расходиться и наказание опасных преступников сделалось затруднительным и опасным. В связи с этим следует каждые десять лет демонстрировать образец подобной строгости; в противном случае люди их забудут и заново привыкнут беспрепятственно нарушать закон. В том случае, если примеры строгости не будут вселять страх перед законом, число нарушителей станет расти и преследование их делается опасным» [4, с. 396].

На территории России первыми обществами, отношения в которых можно восстановить по историческим и правовым источникам, были ираноязычные племена — сарматы и скифы, которые объединились в протогосударства примерно в VIII–XX веках до н.э. [8, с. 38–39]. Известный советский и российский правовед, специалист по истории государства и права О.И. Чистяков подчеркивал, что даже скифский царь по делам, касающимся его личного статуса не участвовал в судебной деятельности, поскольку полагался на объективность судей или участвовал в ней опосредованно [6, с. 20].

Преобразование и совершенствование формы государства, переход от монархии к республике, усложнение и развитие общественных связей, развитие теории права, образование общественных институтов и властных систем приводит к усложнению и модернизации системы делегирования судьям и судам. В теоретической и правовой мысли, в практической законотворческой деятельности источник верховной власти смещается. Теперь в качестве носителя власти выступает народ. Формируется концепция разделения властей. В результате этого, понятие «судебная власть» обретает новые смыслы и формы, но сохраняет первоначало — делегирование в незначительной степени.

С.С. Алексеев отмечает связь организованной силы государства с правом, посредством чего право может обеспечить бесспорное утверждение государственной воли. В связи с этим, он подчеркивает, что «требуется обозначить то исключительное место, которое занимают органы правосудия — суды среди иных субъектов

применения права. Исходя из направлений своей деятельности, ее формы и организации они могут судить «о праве», т.е. о правомерности или неправомерности поведения лиц, участвующих в общественных отношениях с применением всех проистекающих отсюда правовых последствий» [1, с. 325]. Также Вл. Соловьев пишет: «потребность в личной свободе, чтобы она могла реализоваться, уже предусматривает ограничение этой свободы в той степени, в какой она противоположна на данном этапе развития человечества интересам общества или общему благу. Данные противоположные интересы, на самом деле соприкасаются друг с другом и порождают право [10, с. 458].

Такие философы эпохи Возрождения и Нового времени, как Н. Макиавелли, Б. Спиноза, Дж. Локк, Ш. Монтескье и другие считали, что идея построения государства связана с распределением власти между различными движущими силами государства. Но в то же время большинство философов придерживалось теории разделения власти на три составные части: законодательную, исполнительную и судебную.

Среди русских государственных деятелей XIX в. особый интерес к вопросу разделения властей проявляли Н. М. Коркунов, В. С. Соловьев, М. М. Сперанский, Б. Н. Чичерин и другие [11, 13]. Так, например, М. М. Сперанский указывал на необходимость учреждения в России конституционной монархии с учетом сохранения трех властей [12]. В свою очередь, Н. М. Коркунов не разделял позицию Ш. Монтескье о разделении власти на три части при республиканской форме правления, ссылаясь на то, что государство и государственная власть являются

не постоянными, а развиваемыми моделями. Он считал процесс развития государств постоянно модернизируемым и рекомендовал регулировать и перераспределять баланс властей с учетом определенной ситуации [3, с. 152–155].

Таким образом, в настоящее время мы приходим к выводу о том, что становление понятия «судебная власть» было вызвано потребностью в «справедливом» управлении государством, отрицании понятия «право представляет собой право сильного». Потребность в соблюдении справедливости предписывает повышение специализации органов в сфере регулирования общественных отношений. Это приводит к дифференциации полномочий, их делегированию органам и должностным лицам, к технологическому разъединению процедур. Образуются группы социальных феноменов, обладающих властной природой, которые связаны с насилием, принуждением, преобразованием соотношений прав и обязанностей как результат деятельности органов судебной власти.

Исторически сформировавшаяся независимость судебной деятельности и ее прочная связь с правом и государством свидетельствует о том, что конструкт судебной власти не представляется возможным описать за пределами теоретико-правовой расшифровки этих государственно-правовых понятий, как общей теоретико-правовой среды. Существование конструкта судебной власти возможно лишь при условии, что мы имеем ввиду определенный класс правовых и общественных явлений, осуществляющих те же функции власти, что право и государство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. / С. С. Алексеев. — М.: Юрид. лит., 1981. — Т. 1. — 360 с.
2. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. — М., 1991. — 503 с.
3. Коркунов Н. М. Русское государственное право / Н. М. Коркунов. — СПб., 1892–1893. — 404 с.
4. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Н. Макиавелли. — Ростов н/Д.: «Феникс», 1998. — 576 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 3-х т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Политиздат, 1986. — Т. 3. — 639 с.
6. Мулукаев Р. История государства и права СССР / Под ред. О. И. Чистякова, И. Д. Мартысевича. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. — Ч. 1. — 280 с.
7. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсесянц. — М.: Норма, Инфра-М, 1999. — 552 с.
8. Патракова В. Ф., Черноус В. В. Кавказ и Дон в произведениях античных авторов / В. Ф. Патракова, В. В. Черноус. — Ростов н/Д., 1990. — С. 38–39.
9. Платон. Государство. Законы. Политик / Платон. — М.: Мысль, 1998. — 798 с.
10. Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. / В. С. Соловьев. — М.: Мысль, 1988. — Т. 1. — 892 с.
11. Соловьев В. С. Собрание сочинений: в 10 т. / В. С. Соловьев. — 2-е изд. — СПб., 1911–1914. — 421 с.
12. Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов / М. М. Сперанский. — СПб., 1809. — 192 с.
13. Чичерин Б. Н. Опыты по истории русского права / Б. Н. Чичерин. — СПб., 1858. — 402 с.